

Видя, что снаружи метель немного утихла, Хэ Линнань, уставший от ежедневного поедания лапши быстрого приготовления с копчёным мясом, захотел чего-то свежего. Не умывшись и не побрившись, он натянул пуховик и поспешно вышел из дома.

Хотя они находились в полярную ночь, когда солнце исчезает, фонари в Радужном городе были достаточно яркие и светились, как прожекторы, освещающие танцующую метель.

Машину нельзя было вести быстро, так как уже через пятьдесят метров всё вокруг было белым и ничего не было видно.

Хэ Линнань заблудился и потратил лишние десять минут на то, чтобы найти ту самую китайскую закусочную. Владелец заведения был азиатского происхождения, наполовину китаец, но не говорил по-китайски, а его блюда были горькими, кислыми и острыми, словно он смешал кухни разных стран.

Но свежие зелёные овощи были уже неплохо, большего и не нужно было.

Хотя еда была невкусной, на её приготовление уходило много времени. Хэ Линнань не мог усидеть на месте и вышел поиграть с собаками, которых держал хозяин.

У входа стояли три собаки, похожие на самоедов, но порода была нечистой: морды были острее, ноги длиннее, а взгляд не таким умным, как у домашних самоедов. В Радужном городе собаки были не питомцами, а средством передвижения, это были тренированные ездовые собаки.

Когда еда была готова, Хэ Линнань вернулся внутрь. Сегодня хозяин превзошёл себя: жареная капуста была кисло-острой, но не горькой.

Наевшись и напившись, он оставил больше чаевых и уже встал, как вдруг в кармане зазвонил телефон.

С предчувствием Хэ Линнань достал телефон и ответил.

— Алло, — его голос отозвался эхом, и он понял, что это значит. Он быстро достал солнцезащитные очки, прижал их к лицу и, возможно, из-за внезапного волнения, срыгнул.

Цинь Мян на другом конце провода усмехнулся.

А этот другой конец, вероятно, был всего лишь за дверью.

Хэ Линнань схватил стакан с водой, выпил полстакана, чтобы подавить оставшуюся отрыжку, поставил стакан на место и, широко раскинув руки, бросился к двери.

Он распахнул дверь, и на трёх деревянных ступеньках внизу стоял Цинь Мян, которого он так ждал. Ресницы Цинь Мян были покрыты инеем, и, увидев Хэ Линнаня, он улыбнулся, и его глаза засветились.

Хэ Линнань на мгновение потерял связь с реальностью, словно восемь лет разлуки и скитаний были стёрты, и это был не Радужный город, а Вайгу из прошлого.

Ветер дул так сильно, что он не мог открыть глаза, а снег безжалостно забирался под его расстёгнутый пуховик.

Не останавливаясь, он прыгнул через ступеньки и бросился на Цинь Мян!

Возможно, из-за слишком резкого движения Хэ Линнаня, хозяин подумал, что взорвались газовые трубы, и тоже бросился вслед за ним.

В этот момент Хэ Линнань и Цинь Мян оказались в пределах досягаемости поводков трёх самоедов. Увидев, что хозяин бежит, собаки тоже рванули вперёд, одна за другой прыгнули на спину Хэ Линнаня, и их вес вместе с его весом сбили Цинь Мян на землю!

К счастью, собаки в Радужном городе сдержанны: они радуются, но не станут облизывать чьё-либо лицо.

Ветер поднял снег с земли, а снег с неба кружился в воздухе, отказываясь падать, и видимость резко ухудшилась.

Хозяин, увидев, что погода ухудшается, предложил Хэ Линнаню оставить машину здесь, а он сам отвезёт их домой на собачьей упряжке.

Основной работой хозяина была рыбалка в море, но в полярную ночь он не выходил в море, а разведение ездовых собак было его побочным занятием, так же как и китайская закусочная.

Учитывая, что, похоже, единственным клиентом закусочной был Хэ Линнань, он не стал отказываться.

Хозяин, вероятно, хотел похвастаться количеством собак, и из заднего двора, как по волшебству, вывел ещё трёх самоедов, всего шесть.

Когда они сели в сани, Цинь Мян взглянул на шестерых собак, словно хотел что-то сказать. Хэ Линнань посмотрел на него, ожидая, но Цинь Мян лишь улыбнулся.

Хозяин не только не говорил по-китайски, но и не знал английского.

Хэ Линнань общался с ним уже четыре месяца, но до сих пор не знал, какой ещё национальности был другой предок хозяина. Общение происходило исключительно с помощью жестов.

После долгого дня съёмок, вернувшись вечером в домик и прижавшись к радиатору, он чувствовал себя слишком уставшим и замёрзшим, чтобы выходить кататься на санях. За всё это время Хэ Линнань впервые сел в сани.

Как только он сел, его охватило возбуждение, он схватил вожжи и дёрнул: собаки рванули вперёд!

Инерция откинула его назад, и ветер чуть не сбросил его с сиденья, но Цинь Мянью схватил его за руку!

Это было совсем не похоже на машину: даже если нажать на газ, машина разгоняется постепенно, а собаки сразу достигают максимальной скорости.

Хэ Линнань посмотрел на свои пустые руки: вожжи выскользнули, и из-за скорости собак он не мог их достать.

Он беспокоился о вожжах, но, обернувшись, увидел, что Цинь Мянью повернулся и смотрит назад. По его взгляду Хэ Линнань понял, что хозяин бежит за санями.

Бегущий хозяин выглядел забавно, и Хэ Линнань помахал ему:

— Места хватит, зачем бежишь? Садись!

Сказав это, он вспомнил, что хозяин его не поймёт.

Когда хозяин скрылся в белой метели, Хэ Линнань понял, что он не мог сесть: человек не мог угнаться за ездовыми собаками.

Собаки бежали всё дальше, явно не в сторону города, фонарей становилось всё меньше, и путь становился всё темнее.

Хэ Линнань с тревогой повернулся:

— Ты умеешь останавливать собак?

Цинь Мянью с серьёзным выражением снял перчатку, поднёс к губам указательный и большой палец и издал длинный свист.

Эхо свиста ещё не успело затихнуть, как собаки, словно получив заряд энергии, ускорились ещё больше. Хэ Линнань схватился за деревянные поручни саней, в ушах раздавался грохот полозьев по снегу, казалось, вот-вот высекутся искры. Он сжал руку Цинь Мянэ:

— Блин, Хухэ Лу, ты умеешь останавливать собак?

Через две секунды Цинь Мянэ произнёс самые короткие и страшные слова, которые Хэ Линнань когда-либо слышал:

— Какие собаки?

Хэ Линнань остолбенел, его выражение лица застыло от холода. Он посмотрел вперёд, на хвосты шести ездовых собак.

Детали сложились воедино, и у него мурашки побежали по коже: вот почему эти собаки не облизывают людей, вот почему хозяин ухаживает за ними, как за царями: это вообще не собаки!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191032>